

Дома?

– Тогда почему мне нельзя ещё поспать? – девочка сердито слезла с рук Цянь Е. Несмотря на подростковый вид, Чжуцзи вела себя всё ещё как пятилетний ребёнок.

Юноша терпеливо сказал:

– В доме сейчас небольшой беспорядок, и нужно будет прибраться.

– Разве у нас нет слуг? Оо... ты имел в виду, что нам нужно сражаться? – дремоту с Чжуцзи как рукой смело. Её только и интересовало, что сон, еда и драки.

– Сражаться мы будем, но нам следует действовать осторожнее, дабы не убить людей почем зря. Не плюйся ядом в доме, хорошо?

– А почему нельзя? Если я в бою не пускаю яд, моё горло начинает чесаться.

Цянь Е натянуто улыбнулся. Девчонка явно пробудила свой врожденный талант и инстинктивно хотела им пользоваться. И, похоже, после определённого периода накопления ей требовалось выпускать яд. Каждая унция этого токсина в должных обстоятельствах была способна превратить несколько километров земли в зону отчуждения, чего явно не хотелось увидеть на месте Южной Синевы.

«Её яд может даже убить Графа Стуку, не так ли?» – подумал про себя Цянь Е.

Будучи настоящим отцом малышки, Граф Стука был весьма опытен в использовании токсинов, но достаточно сильные эксперты могли сопротивляться им. С Чжуцзи его даже сравнивать было стыдно. Цзынин как-то высказал предположение, что девочка вовсе не родня графу и что её яйцо оказалось помещено в инкубационную камеру по неким особым причинам.

Несколько раз предупредив Чжуцзи, чтобы она не плевалась ядом, Цянь Е повёл её Южную Синеву.

В городе царил суета, время от времени из ворот въезжали и выезжали длинные караваны. Юноша же, наоборот, чувствовал, что город сейчас гораздо менее оживлённый по сравнению с тем, что было ранее. Ни на одном из сновавших грузовиков не было видно эмблемы Тёмного Пламени, только флаги торговых контор.

Главная дорога в этот час была не столь многолюдна, потому часовые заметили Цянь Е и Чжуцзи ещё с приличной дистанции. Да и, честно говоря, упустить взглядом такое было сложно – двоица шла прямо по центру пути, отчего грузовикам приходилось уступать им дорогу.

Ветеран, несший вахту, потерял глаза, а затем снова посмотрел в бинокль. И отбросив его, тут же закричал:

– Это Цянь Е! Цянь Е вернулся! Быстрее, закрывайте ворота и поднимайте тревогу!

Настенная стража заметалась в хаосе, все бегали туда-сюда, как испуганные кролики. Сторожевой, что должен был ударить в колокол, оказался столь напуган услышанным, что несколько раз подряд уронил молот, прежде чем сумел, наконец, вдарить по металлу. Гулкий звон эхом отдавался в воздухе, но был неритмичен и груб – ударник явно ослабел от собственной дрожи.

Поднять тревогу было несложно, но вот на закрытие врат требовалось время. Городские ворота были оснащены кинетическим механизмом с паровым приводом, который Цзынин упорно несколько раз переделывал после своего прихода. Без дополнительной мощи эти многотонные двери никто просто так не сдвинет.

Южная Синеве была крупным торговым городом, штаб-квартирой наёмничьего корпуса Темного Пламени, а также домом для многих экспертов. Бандиты ни за что не посмеют напасть на неё.

Сейчас не было нужды вызывать десятки сильных мужчин для закрытия врат – энергии, обеспечиваемой кинетическими башнями, хватало, чтобы выполнить всю тяжелую работу. Что требовалось, так это щелкнуть переключателем и подождать.

Офицер, охранявший ворота, с ревом бросился к городской стене:

– Что не так? Почему ворота ещё не закрыты? Если этот человек зайдёт внутрь, нам всем крышка!

В глазах старожилов городской стражи отражалась целая смесь эмоций, но с места они не двигались. Новопришедший офицер как раз хотел начать действовать, как вдруг адъютант потянул его за рукав:

– Мы действительно собираемся закрыть двери, сэр?

– А ты хочешь умереть?

– Именно потому, что мы не хотим умирать, ворота должны остаться открытыми.

Офицер ошеломлённо воскликнул:

– Почему?

– Таких людей, как мы, двери может и остановят, но как думаете, сумеют ли врата остановить этого человека? Как только мы закроем их, станет очевидно наше враждебное отношение. Этот монстр даже бровью не поведёт, он убьёт всех. Многие из нас тогда участвовали в великой битве и покорились ему, потому что были напуганы.

– Та битва, в которой погибли десятки тысяч наёмников? – побледнел офицер.

– Несколько преувеличенно, но да, погибло целое множество.

– Тогда что же нам делать? Тревога уже поднята! – в панике заметался офицер.

– Поднять тревогу – нормально, но только пока ворота остаются открыты. Если этот человек захочет излить свой гнев, привратники первыми попадут под его горячую руку!

Офицер, наконец, понял адъютанта:

– Иди сообщи тем господам в городе, и пусть колокол звенит, пока все они не услышат нас!

Пламенная тревога эхом разнеслась по всей Южной Синеве. Смятение охватило город, солдаты загрохотали по улицам. Реакция была, как ни посмотри, весьма быстрой.

Городские ворота перед Цянь Е, однако, оставались открытыми, да и солдат на стенах не было

видно. Все они попрятались по башням, не смея и шагу сделать наружу.

Как мог Цянь Е не заметить произошедшее в городе? Юноша холодно улыбнулся, мысленно подмечая правильность слов Цзынина. Однако, судя по беспорядку, город ещё не был един – а значит, захватчик ещё не успел подмести всё под свою гребёнку.

Он поднялся в воздух и встал на вершине одной из башен, открывавших вид на весь город:

– Меня зовут Цянь Е. Теперь, когда я вернулся из Великого Вихря, те, кто не должны быть здесь, могут получить один шанс уйти самостоятельно. Только так они сумеют выжить.

Голос Цянь Е был не казался громким, но звенел в ушах каждого жителя города, словно юноша говорил прямо рядом с ними. Простые люди изумленно вздыхали, но большинство экспертов в городе вздрагивали от испуга – нетрудно донести свой голос до каждого уголка города, но поддерживать равномерную силу звуковых волн уже гораздо труднее. Если ещё поразмыслить, то можно понять, насколько огромный требовался для такого контроль над изначальной силой.

Те, кто уже были знакомы с Цянь Е, знали, что этот юноша обычно на люди не выходит и в большинстве случаев живёт тихо-скрытно. Большую часть времени свои лица показывали только Сун Цзынин и Цзи Тяньцин. Но теперь его стиль стал несколько иным – слова, казалось бы великодушные, на самом деле такими не являлись. Никем не сдерживаемые, эксперты нейтральных земель больше всего заботились о своей репутации. Даже те, кто планировал ускользнуть, могли развернуться и пойти на бой от таких заявлений. Иначе, сбежав, они никогда больше не смогут поднять головы.

Невольно многие вздохнули при мысли о человеке, ныне живущем в штаб-квартире Темного Пламени.

Голос Цянь Е только-только затих, как раздался зловещий крик:

– Какая наглость! Кто ты такой, чтобы давать мне “последний шанс спастись”?

Силуэт взлетел в воздух и встал напротив Цянь Е. На вид молодому человеку было лет тридцать, из-за тёмных кругов под глазами он казался старше и слабее своего настоящего возраста.

Еще четыре фигуры взлетели вверх и образовали вокруг своего главаря дугу.

После прибытия поддержки с мужчины словно цепи сняли: он ревел, пока полностью не выдохся, а затем сказал, пальцем тыча в Цянь Е:

– Кто ты такой, чтобы делать такие смелые заявления? Мне нравится этот город, потому я его взял себе. Что ты хочешь сделать? Что ты в принципе можешь?

Палец его руки почти касался носа Цянь Е, но тот лишь спокойно спросил:

– Что случилось с наёмниками Тёмного Пламени?

Молодой человек презрительно сплюнул:

– Большинство из них покорилось, некоторые до сих пор находятся в плену, а несколько упрямцев были убиты на месте. Что ещё за наёмничий корпус номер один? Они разве не тут же сдались, стоило мне убить парочку их офицеров? Ты действительно их плохо натренировал –

только горстка была на приличном уровне. Это так разозлило меня, что мне пришлось искать развлечений по всему городу.

Цянь Е проигнорировал насмешку:

- Что случилось с мастерскими и торговцами под надзором Темного Пламени?

Мужчина нагло рассмеялся:

- Если даже наёмники оказались трусами, чего ты можешь ожидать от этих торговцев и ремесленников? Они как собаки: кто бросит им кость, тот и хозяин.

- Значит, теперь они все под вашим командованием?

- Конечно, все они давали клятвы, - гордо рассмеялся он.

Юноша облегчённо вздохнул, напряжение на его лице несколько ослабло. Он оглядел четырёх помощников позади мрачного молодого человека, говоря:

- Эти четверо - твои телохранители?

- Ну и что с того? Напряги свой собачий мозг и подумай, каким человеком я должен быть, чтобы позволить себе таких стражей!..

Цянь Е перебил его:

- Они кажутся слабоватыми, позвол-ка мне их быстренько проверить.

С этими словами он двинулся вперед и нанес удар бородатому мужчине крупного телосложения.

Удар не был ни быстрым, ни безжалостным, даже колебания изначальной силы, исходившей от него, казались весьма слабыми. Никакой изысканности в этом движении и близко не виделось. Бородач, эксперт по безоружному бою, зловеще улыбнулся. Подобно ревущему грому он ударил в ответ с силой горной лавины!

Кулак настиг атаку Цянь Е в считанные мгновения. Он был в несколько раз больше по размерам, да и двигался разительно быстрее.

Зрители ахнули от изумления - от такого кулака Цянь Е может легко слететь с плеча.

В тот момент, когда их кулаки столкнулись, бородач тут же стал направлять волны сокрушительной силы в тело Цянь Е. Однако улыбка его тут же застыла. Сила, которой он намеревался сокрушить оппонента, оказалась легко остановлена ударом вражеского кулака.

Рука мужчины отпрянула назад, кулак тут же засочился кровью. Однако на этом повреждения не закончились: бородач даже не успел вскрикнуть, как всё его тело взорвалось в кровавом тумане.

Без малейшей паузы Цянь Е нанес такой же удар другому противнику.